

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части 16 статьи 4 Федерального закона «О защите интересов физических лиц, имеющих вклады в банках и обособленных структурных подразделениях банков, зарегистрированных и (или) действующих на территории Республики Крым и на территории города федерального значения Севастополя», части 2 статьи 117, части 8 статьи 291^б и части 1 статьи 322 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой акционерного общества «Крыммолоко»

город Санкт-Петербург

7 февраля 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части 16 статьи 4 Федерального закона «О защите интересов физических лиц, имеющих вклады в банках и обособленных

структурных подразделениях банков, зарегистрированных и (или) действующих на территории Республики Крым и на территории города федерального значения Севастополя», части 2 статьи 117, части 8 статьи 291⁶ и части 1 статьи 322 АПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба акционерного общества «Крыммолоко». Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.М.Жарковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. В силу части 16 статьи 4 Федерального закона от 2 апреля 2014 года № 39-ФЗ «О защите интересов физических лиц, имеющих вклады в банках и обособленных структурных подразделениях банков, зарегистрированных и (или) действующих на территории Республики Крым и на территории города федерального значения Севастополя» (далее – Федеральный закон от 2 апреля 2014 года № 39-ФЗ) в целях удовлетворения приобретенных в соответствии с ним прав (требований) к кредитным учреждениям Агент, которым выступает автономная некоммерческая организация «Фонд защиты вкладчиков» (далее также – Фонд защиты вкладчиков, Фонд), вправе осуществлять права кредитора в обязательствах перед такими кредитными учреждениями в отношении юридических лиц – должников кредитных учреждений, размер обязательств которых перед кредитным учреждением превышает 5 миллионов рублей или сумму, выраженную в иностранной валюте и эквивалентную 5 миллионам рублей, а также лиц, передавших свое имущество в залог в обеспечение исполнения обязательств таких юридических лиц; при осуществлении прав кредитора Агент, в частности, вправе предъявлять требование о погашении задолженности (об обращении взыскания на имущество) в свою пользу указанным лицам в судебном и (или)

во внесудебном порядке, в том числе обращаться с заявлениями о признании их банкротами и участвовать в делах об их банкротстве с правами кредитора, принимать иные меры, направленные на погашение такой задолженности, получать исполнение от указанных лиц в свою пользу, заявлять о правопреемстве в делах о взыскании с них задолженности, об исполнительных производствах, возбужденных по заявлениям кредитных учреждений, участвовать в делах о банкротстве указанных лиц в качестве правопреемника соответствующих кредитных учреждений.

Часть 2 статьи 117 АПК Российской Федерации позволяет суду восстановить пропущенный процессуальный срок, если суд признает причины пропуска уважительными и если не истекли предельные допустимые сроки для восстановления, предусмотренные статьями 259, 276, 291², 308¹ и 312 данного Кодекса. Председатель Верховного Суда Российской Федерации и его заместитель вправе, как следует из части 8 статьи 291⁶ данного Кодекса, не согласиться с определением судьи этого суда об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии этого суда и до истечения срока подачи жалобы на обжалуемый судебный акт вынести определение об отмене данного определения и о передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции; время рассмотрения жалобы в Верховном Суде Российской Федерации при исчислении названного срока не учитывается. В силу же части 1 статьи 322 данного Кодекса взыскатель, пропустивший срок для предъявления исполнительного листа к исполнению, вправе обратиться в суд первой инстанции, рассматривавший дело, за восстановлением срока, если таковое предусмотрено законом.

1.1. С оспаривающего конституционность названных законоположений акционерного общества «Крыммолоко» решением Хозяйственного суда Автономной Республики Крым от 27 ноября 2013 года в пользу публичного акционерного общества «Райффайзен Банк Аваль» были взысканы основной долг и проценты по кредиту, пени в сумме свыше 36 млн гривен, а 13 декабря того же года был выдан исполнительный документ.

На основании Федерального закона от 2 апреля 2014 года № 37-ФЗ «Об особенностях функционирования финансовой системы Республики Крым и города федерального значения Севастополя на переходный период», а также приказа Банка России от 4 апреля 2014 года № ОД-561 «О прекращении деятельности обособленных структурных подразделений банков, действующих на территории Республики Крым и (или) на территории города федерального значения Севастополя» Банком России принято решение о прекращении с 7 июля 2014 года деятельности обособленных структурных подразделений ПАО «Райффайзен Банк Аваль» в Крыму и городе федерального значения Севастополе (далее также – Севастополь, город Севастополь). Указанное решение, как отмечалось в официальном сообщении Банка России, продиктовано исключительно задачами защиты интересов вкладчиков и клиентов, законные права которых нарушены, и принято вследствие фактической остановки работы этих обособленных подразделений и неисполнения обязательств перед кредиторами (вкладчиками), а также в связи с отсутствием перспектив возобновления соответствующей деятельности, поскольку в силу указанных обстоятельств иной возможности обеспечить эффективную защиту прав кредиторов (вкладчиков) не было.

Фонд защиты вкладчиков, созданный 8 апреля 2014 года на основании и в целях реализации Федерального закона от 2 апреля 2014 года № 39-ФЗ, осуществлял компенсационные выплаты физическим лицам – вкладчикам ПАО «Райффайзен Банк Аваль», проживающим в Крыму и Севастополе. Арбитражный суд Республики Крым определением от 24 декабря 2018 года отказал в удовлетворении заявления Фонда о процессуальной замене взыскателя по исполнению решения Хозяйственного суда Автономной Республики Крым от 27 ноября 2013 года, восстановлении срока для предъявления исполнительного листа о взыскании долга с АО «Крыммолоко» к исполнению и выдаче исполнительного листа. Суд указал, что на момент подачи заявления о процессуальном правопреемстве обязательство должника в материальном правоотношении прекращено

исполнением (действие кредитных договоров закончено, кредит погашен в полном объеме), стадия арбитражного процесса «исполнение судебного акта» завершена.

Постановлением Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 16 мая 2019 года решение суда первой инстанции отменено, удовлетворено заявление Фонда: произведена процессуальная замена взыскателя на правопреемника – ПАО «Райффайзен Банк Аваль» на Фонд – и Фонду восстановлен срок для предъявления исполнительного листа. Отменяя это постановление и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, Арбитражный суд Центрального округа в постановлении от 5 ноября 2019 года пришел к выводу, что для правильного разрешения вопроса о правопреемстве надо установить (со ссылкой на доказательства или вступившие в законную силу судебные акты) сумму выплаченных Фондом компенсаций вкладчикам ПАО «Райффайзен Банк Аваль» по состоянию на дату рассмотрения заявления Фонда, а также размер неисполненных АО «Крыммолоко» обязательств перед банком и размер задолженности банка перед Фондом по сводному исполнительному производству.

Определением Арбитражного суда Республики Крым от 19 февраля 2020 года (оставленным без изменения постановлениями Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 18 июня 2020 года и Арбитражного суда Центрального округа от 3 февраля 2022 года) удовлетворено заявление Фонда о процессуальном правопреемстве и произведена замена взыскателя, Фонду восстановлен срок для предъявления исполнительного листа. Как отметили суды, согласно части 16 статьи 4 Федерального закона от 2 апреля 2014 года № 39-ФЗ фактический размер неисполненных обязательств юридическими лицами – должниками ставится в зависимость не от приобретенных прав (требований) к кредитному учреждению должника, а от приобретенных Фондом прав (требований) у кредитных учреждений в целом (что ставит в равные условия всех юридических лиц – должников кредитных учреждений при реализации Фондом его целей), вследствие чего размер задолженности АО «Крыммолоко» перед Фондом составляет всю сумму,

которая взыскана по решению Хозяйственного суда Автономной Республики Крым от 27 ноября 2013 года (свыше 36 млн гривен, или свыше 136 млн рублей согласно официальному курсу Банка России на 18 марта 2014 года).

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации, с которым согласился заместитель Председателя этого суда, отказано в передаче кассационной жалобы АО «Крыммолоко» для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам этого суда, а последующие его жалобы возвращены без рассмотрения (письма от 29 сентября и от 12 октября 2022 года). Постановлением судебного пристава-исполнителя от 15 декабря 2022 года исполнительное производство, возбужденное 3 марта того же года, окончено в связи с исполнением АО «Крыммолоко» требований в полном объеме.

По мнению заявителя, часть 2 статьи 117 и часть 1 статьи 322 АПК Российской Федерации позволяют по-разному исчислять срок на обращение Фонда защиты вкладчиков – как правопреемника в силу закона украинского кредитного учреждения – в суд с исковыми заявлениями и с заявлениями о замене стороны в исполнительном производстве, а часть 8 статьи 291⁶ данного Кодекса допускает принятие противоречивых решений по вопросу о возможности лица, участвующего в деле, неоднократно обращаться к Председателю Верховного Суда Российской Федерации и его заместителю с просьбой не согласиться с определением судьи этого суда об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам этого суда, отменить данное определение и совершить указанное процессуальное действие. Часть же 16 статьи 4 Федерального закона от 2 апреля 2014 года № 39-ФЗ, на взгляд заявителя, допускает различные подходы судов к установлению объема переходящих Фонду прав кредитора в обязательствах перед кредитными учреждениями, деятельность обособленных структурных подразделений которых прекращена в Крыму и Севастополе, что влечет нарушение прав должников таких кредитных учреждений.

В связи с этим заявитель просит признать оспариваемые нормы противоречащими статьям 17 (часть 1), 18, 19 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

1.2. Часть 2 статьи 117 и часть 1 статьи 322 АПК Российской Федерации предусматривают возможность восстановить пропущенный взыскателем (его правопреемником) срок для предъявления исполнительного листа к исполнению при условии признания судом уважительными причин пропуска этого срока. Вопрос о восстановлении срока решается судом не произвольно, а на основе установленных им фактических обстоятельств и в рамках предоставленной ему законом свободы усмотрения, если не истекли предельные сроки для восстановления. Гарантией соблюдения прав сторон исполнительного производства является их право обжаловать определение суда по вопросу о восстановлении пропущенного срока для предъявления исполнительного листа к исполнению (часть 3 статьи 322 данного Кодекса) (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2019 года № 3499-О). Часть же 8 статьи 291^б АПК Российской Федерации не препятствует обращению заинтересованных лиц, участвующих в деле, к Председателю Верховного Суда Российской Федерации и к его заместителю с жалобами на вступившие в законную силу судебные акты в установленном порядке со ссылкой на конкретные основания для отмены или изменения обжалуемого акта и не допускает произвольного отказа в их рассмотрении (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 29 января 2019 года № 218-О, от 23 апреля 2020 года № 964-О и др.).

Соответственно, оспариваемые заявителем процессуальные нормы, выступающие гарантиями реализации права на судебную защиту, сами по себе не могут расцениваться как нарушающие конституционные права в указанном в его жалобе аспекте, а проверка обоснованности судебных актов, в которых суды со ссылкой на статьи 117 и 322 АПК Российской Федерации и статью 23 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» пришли к выводу об уважительности причин пропуска срока для предъявления исполнительного листа к исполнению и

восстановили срок, связана с установлением фактических обстоятельств и не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, закрепленную в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». Потому в силу пункта 2 части первой статьи 43 и части первой статьи 68 того же Федерального конституционного закона производство по настоящему делу в части проверки конституционности части 2 статьи 117, части 8 статьи 291⁶ и части 1 статьи 322 АПК Российской Федерации подлежит прекращению.

1.3. Таким образом, с учетом требований статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является часть 16 статьи 4 Федерального закона от 2 апреля 2014 года № 39-ФЗ в той мере, в какой на ее основании во взаимосвязи с иными его нормами решается вопрос о размере задолженности, подлежащей взысканию с юридического лица – должника кредитного учреждения, отвечающего критериям, установленным данным законоположением, в пользу Фонда защиты вкладчиков.

2. Согласно Конституции Российской Федерации в России как в демократическом правовом государстве признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности; каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими и никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда; каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, а судебная защита прав и свобод гарантируется (статья 1; статья 8, часть 2; статья 34, часть 1; статья 35, части 2 и 3; статья 46, части 1 и 2).

В силу принципа недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, имеющего конституционное значение, любое вмешательство

публичной власти в отношении собственности не должно быть избыточным и не должно нарушать равновесие между законными интересами общества и необходимыми условиями защиты прав личности, что предполагает разумную соразмерность преследуемых целей и средств их достижения (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2022 года № 58-П), принятие законодательных мер для обеспечения баланса прав и обязанностей гражданина, социальной, политической и экономической солидарности, для взаимного доверия общества и государства (статья 75¹ Конституции Российской Федерации). Закрепляя в статье 35 (часть 1), что право частной собственности охраняется законом, Конституция Российской Федерации возлагает тем самым на государство обязанность обеспечить и охрану прав конкретного собственника, каковым является в том числе гражданин-вкладчик, который, размещая принадлежащие ему денежные средства во вкладах, несет определенный риск и действия которого, предпринимаемые в личных интересах, имеют и публичное значение, поскольку сбережения населения – устойчивый источник ресурсной базы, нужной для инвестиций и долгосрочного кредитования (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2001 года № 10-П).

После принятия Крыма в Российскую Федерацию и образования в ее составе двух новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя на их территории сложилась такая ситуация в банковской сфере, когда значительное число кредитных учреждений (их подразделений), имевших лицензию Национального банка Украины, фактически прекратили свою деятельность в соответствии с российским законодательством, притом что каких-либо препятствий для таковой ни со стороны федеральных государственных органов и Банка России, ни со стороны органов государственной власти данных субъектов Российской Федерации не чинилось. В результате жители Крыма и другие лица оказались в ситуации отсутствия гарантий возврата вкладов, внесенных ими в такие кредитные учреждения (их подразделения), а последние – вопреки принятым

на себя обязательствам и универсальным правилам гражданского оборота – фактически приняли участие в санкционной кампании по дискриминации и ущемлению прав жителей Крыма в связи с реализацией ими своего права на самоопределение путем провозглашения независимости Крыма и вхождения в состав Российской Федерации. Все это потребовало от государства в силу статей 1, 2, 7, 8, 18 и 35 Конституции Российской Федерации принятия особых правовых мер для защиты прав физических лиц – вкладчиков.

В целях защиты интересов физических лиц, имеющих вклады в банках и обособленных структурных подразделениях банков, зарегистрированных и (или) действующих на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя по состоянию на 16 марта 2014 года, был принят Федеральный закон от 2 апреля 2014 года № 39-ФЗ, которым установлен механизм выплаты компенсаций этим физическим лицам, в том числе предусмотрено создание специальной организации – Фонда защиты вкладчиков. На первом этапе работы данного механизма учредителем Фонда выступала государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов», а деятельность Фонда финансировалась за счет имущества, переданного ему учредителем, т.е., по сути, защита прав вкладчиков должна была осуществляться за счет федерального финансирования. Такое решение, принятое в рамках дискреции законодателя, было обусловлено необходимостью оперативной защиты прав физических лиц – вкладчиков, притом что сама по себе выплата им компенсаций за счет публичных фондов в случае отсутствия у них гарантий возврата банками внесенных ими вкладов Конституцией Российской Федерации не предопределена.

Впоследствии Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 240-ФЗ предусмотрел, что полномочия учредителя Фонда осуществляют Республика Крым и город федерального значения Севастополь в лице высших органов государственной власти этих субъектов Российской Федерации, а сам Фонд в целях удовлетворения приобретенных в соответствии с законом у физических лиц – вкладчиков прав (требований) к кредитным учреждениям наделен правомочиями осуществлять права кредитора в обязательствах перед

такими кредитными учреждениями в отношении юридических лиц – должников кредитных учреждений (части 1 и 16 статьи 4 Федерального закона от 2 апреля 2014 года № 39-ФЗ). Тем самым законодатель посредством указанных, а также других изменений, внесенных Федеральным законом от 29 июля 2017 года № 240-ФЗ, вовлек (на основе установленных законом критериев) в механизм защиты интересов физических лиц, имеющих вклады в кредитных учреждениях, зарегистрированных и (или) действующих на территории Республики Крым и на территории города федерального значения Севастополя по состоянию на 16 марта 2014 года, юридических лиц – должников этих же кредитных учреждений, имеющих непогашенную задолженность.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что Конституция Российской Федерации, в том числе ее статьи 17 (часть 3), 19 и 55 (часть 3), допускает различия в правах в той или иной сфере, если такие различия объективно оправданны и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей средства адекватны им. Критерии, лежащие в основе установления специальных норм, должны определяться исходя из задач дифференциации в регулировании, т.е. сами критерии и правовые последствия дифференциации должны быть сущностно взаимообусловлены. Запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях, предполагает, что дифференциация должна учитывать не только формально-юридические критерии, но и сходство фактического положения граждан и юридических лиц (постановления от 3 июня 2004 года № 11-П, от 15 декабря 2011 года № 28-П и др.; определения от 12 июля 2006 года № 261-О, от 3 октября 2006 года № 471-О, от 27 января 2011 года № 179-О-П и др.).

Таким образом, наделение Фонда правами кредитора в отношении юридических лиц – должников банков и обособленных структурных подразделений банков, зарегистрированных и (или) действующих на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя по состоянию на 16 марта 2014 года, в целях защиты интересов физических

лиц – вкладчиков этих кредитных учреждений, будучи обусловленным принципом справедливости (являющимся также одним из правовых начал гражданского оборота) и принципом экономической, политической, социальной солидарности, вместе с тем предполагает и обоюдную реализацию этих принципов в отношении указанных юридических лиц, тем более что речь идет о хозяйствующих субъектах, продолжающих, как правило, функционирование в Крыму и Севастополе и вносящих свой вклад в развитие их экономик.

3. Правовое положение Фонда защиты вкладчиков определяется, в частности, Федеральным законом от 2 апреля 2014 года № 39-ФЗ (часть 2 статьи 4), который устанавливает следующее.

Фонд, помимо прочего, уполномочен: приобретать права (требования) вкладчиков к банкам, зарегистрированным и (или) действующим на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя по состоянию на 16 марта 2014 года, в размере, порядке и при наличии предусмотренных условий (часть 1 статьи 5); осуществлять права кредитора в отношении приобретенных им прав (требований) по вкладам, в том числе принимать меры, направленные на удовлетворение приобретенных им прав (требований) в претензионном и (или) в судебном порядке, и (или) осуществлять уступку этих прав (требований) иным лицам (часть 12 статьи 7); осуществлять компенсационные выплаты по вкладам (статья 9). Предусмотрено осуществление Фондом в установленных законом случаях компенсационных выплат на сумму до 700 000 рублей физическим лицам, имеющим место жительства на территории Республики Крым или города федерального значения Севастополя, в отношении денежных средств, размещенных в банках, зарегистрированных и (или) действующих на этой территории и имеющих лицензию Национального банка Украины, действующую по состоянию на 16 марта 2014 года; в размере до 100 000 рублей вкладчикам – гражданам Российской Федерации, не имеющим места жительства на территории Республики Крым или города федерального значения Севастополя, а также в случае непредставления вкладчиком

документов, подтверждающих наличие и размер обязательств кредитного учреждения перед вкладчиком, и по обязательствам, возникшим из договоров банковского вклада либо банковского счета, заключенных с кредитным учреждением в период со дня вступления в силу данного Федерального закона до дня принятия Банком России решения о прекращении деятельности обособленных структурных подразделений такого кредитного учреждения (части 1–1³ статьи 8).

Согласно части 3 статьи 7 права (требования) к кредитному учреждению по вкладам переходят к Фонду со дня принятия им решения об удовлетворении заявления вкладчика с приложением необходимых документов, а в случае превышения суммы требований вкладчика к кредитному учреждению над максимальным размером компенсационной выплаты, определенным в соответствии со статьей 8, права (требования) переходят к Фонду только в части, соответствующей максимальному размеру компенсационной выплаты. Кроме того, в силу статьи 9¹ Фонд осуществляет дополнительные компенсационные выплаты за счет средств имущественного взноса (имущественных взносов) Республики Крым или города Севастополя, внесенного в имущество Фонда и предназначенного для компенсационных выплат в размере, превышающем максимальный размер выплат, определяемый в соответствии с частью 1 статьи 8, и приобретает права (требования) к кредитному учреждению по вкладам. В свою очередь, Фонд по решению его наблюдательного совета вправе безвозмездно передать в казну Республики Крым или города Севастополя имущество Фонда, а также перечислить в бюджет Республики Крым или города Севастополя денежные средства, которые получены в результате удовлетворения приобретенных Фондом прав (требований) к кредитным учреждениям (часть 23 статьи 4).

4. В силу части 16 статьи 4 Федерального закона от 2 апреля 2014 года № 39-ФЗ в целях удовлетворения приобретенных в соответствии с ним прав (требований) к кредитным учреждениям Фонд защиты вкладчиков вправе осуществлять права кредитора в обязательствах перед такими кредитными учреждениями в отношении юридических лиц – должников кредитных

учреждений, размер обязательств которых перед кредитным учреждением превышает 5 миллионов рублей или сумму, выраженную в иностранной валюте и эквивалентную 5 миллионам рублей, а также лиц, передавших свое имущество в залог в обеспечение исполнения обязательств указанных юридических лиц.

При этом законодатель в рамках обеспечения баланса интересов участников соответствующих правоотношений предусмотрел в данном Федеральном законе ряд мер защиты имущественных интересов юридических лиц – должников кредитных учреждений. Так, согласно части 17 статьи 4 размер их обязательств определяется по состоянию на 18 марта 2014 года за вычетом уплаченных после этой даты денежных средств в погашение обязательств перед соответствующими кредитными учреждениями, в том числе процентов, неустоек (штрафов, пеней), и не включает в себя проценты за пользование заемными денежными средствами, неустойку (штрафы, пени), начисленные после этой даты; размер обязательств указанных лиц также подлежит уменьшению на размер обязательств кредитных учреждений, прекративших свою деятельность на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя, перед указанными лицами по заключенным с ними договорам банковского вклада (депозита) и банковского счета. В случае же предъявления Фондом требований к должнику – юридическому лицу оно вправе осуществлять исполнение обязательств по договору с кредитным учреждением только в пользу Фонда до полного погашения задолженности; со дня предъявления Фондом требований к такому должнику погашение его задолженности в пользу кредитного учреждения, прощение долга и прекращение обязательств (включая право залога, поручительство) иными способами, в том числе по соглашению с кредитным учреждением, без согласия Фонда не влекут правовых последствий (часть 20 статьи 4); при этом погашение задолженности таких должников в пользу Фонда влечет прекращение соответствующих обязательств кредитных учреждений по погашению задолженности перед Фондом, возникшей в связи с приобретением прав

(требований) по вкладам, и прекращение обязательств таких должников по погашению задолженности (обеспечению исполнения обязательств) перед соответствующими кредитными учреждениями (часть 21 статьи 4).

Следовательно, предусмотренный данным Федеральным законом механизм, хотя и не являясь для юридических лиц – должников кредитных учреждений исключительно добровольным, вместе с тем предоставляет им определенные гарантии, как то: фиксация размера их задолженности перед кредитным учреждением на определенную дату, учет их встречных прав требования к кредитному учреждению при установлении размера задолженности, исключение возможности предъявления к юридическим лицам каких-либо требований, направленных на погашение задолженности перед кредитным учреждением, иными помимо Фонда лицами, в том числе и самим кредитным учреждением, прекращение обязательств должника перед кредитным учреждением в случае погашения задолженности в соответствии с данным Федеральным законом.

С учетом подобного рода гарантий обращение Фонда с требованием к конкретному юридическому лицу – должнику не может рассматриваться как ухудшение его положения, имея в виду, что его обязательства перед кредитным учреждением на момент предъявления такого требования сохраняются в полном объеме.

Тем самым положения данного Федерального закона направлены на введение достаточно гибкого регулирования, предусматривающего как осуществление компенсационных выплат физическим лицам, имеющим вклады в банках и обособленных структурных подразделениях банков, зарегистрированных и (или) действующих на территории Республики Крым и города Севастополя по состоянию на 16 марта 2014 года, так и взыскание в этих целях задолженности с определенной данным Федеральным законом категории юридических лиц – должников соответствующих кредитных учреждений при установлении им гарантий в случае такого взыскания, по крайней мере не ставящих их в худшее положение по сравнению с тем, в котором они

находились бы, оставаясь в соответствующих отношениях с банком при обычном развитии таковых.

5. Федеральный закон от 2 апреля 2014 года № 39-ФЗ буквально не определяет объема прав кредитора в обязательствах перед такими кредитными учреждениями в отношении юридических лиц – должников кредитных учреждений, которые переходят к Фонду (в полном объеме обязательств должника либо в размере компенсационных выплат вкладчикам банка-кредитора и т.п.), в том числе в случае подачи Фондом заявления о правопреемстве в делах о взыскании задолженности с таких лиц, об исполнительных производствах, возбужденных по заявлениям кредитных учреждений.

Указание в части 16 статьи 4 данного Федерального закона на то, что права кредитора осуществляются Фондом в целях удовлетворения приобретенных в соответствии с данным Федеральным законом прав (требований) к кредитным учреждениям, обозначает лишь целевую направленность осуществления Фондом прав в отношении должников таких кредитных учреждений, но не увязывает их объем с имеющимся в конкретный момент объемом приобретенных Фондом прав (требований) к кредитным учреждениям, тем более что он носит динамичный характер: может увеличиваться по мере получения Фондом новых заявлений вкладчиков, в том числе с учетом того, что срок их подачи может быть восстановлен Фондом по просьбе вкладчика в связи с исключительными обстоятельствами, препятствовавшими подаче заявления в установленный срок (часть 2 статьи 7 данного Федерального закона).

С одной стороны, поскольку предъявление Фондом требования о погашении задолженности к юридическому лицу – должнику кредитного учреждения обусловлено прежде всего целями удовлетворения приобретаемых у физических лиц – вкладчиков прав (требований) к кредитным учреждениям по вкладам, постольку при определении размера задолженности, взыскиваемой с конкретного должника, может приниматься во внимание размер прав (требований) к кредитному учреждению, которые были приобретены Фондом у

вкладчиков данного кредитного учреждения. С другой стороны, отсутствуют конституционно-правовые основания ограничивать размер взыскиваемых средств императивно только размером уже приобретенных или приобретаемых прав (требований) вкладчиков как к конкретному кредитному учреждению – кредитору, так и к другим кредитным учреждениям, вкладчики которых обратились к Фонду за предоставлением компенсационных выплат по вкладам, имея в виду, что включение конкретного юридического лица – должника в механизм, предусмотренный данным Федеральным законом, предполагает возможность требовать полного (с учетом ограничения размера данным Федеральным законом) погашения им задолженности как условия, позволяющего признать факт исполнения им обязательств перед кредитным учреждением и гарантировать государством невозможность удовлетворения требований, предъявленных к нему кредитным учреждением, а равно невозможность исполнения каких-либо актов о взыскании этой же задолженности как в пользу кредитного учреждения, так и любого другого лица.

При этом правила Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательствах (в том числе правила его статьи 384), рассчитанные на обычный гражданский оборот, не могут быть применены к отношениям, урегулированным Федеральным законом от 2 апреля 2014 года № 39-ФЗ, поскольку Фонд выступает не просто в качестве замены прежнего кредитора – кредитного учреждения, а, по сути, выполняет публичную функцию по урегулированию отношений, связанных с прекращением деятельности кредитного учреждения на территории Республики Крым и на территории города федерального значения Севастополя, как в отношении вкладчиков, так и в отношении имеющих задолженность перед данными кредитными учреждениями юридических лиц, которые осуществляли хозяйственную деятельность на территории Республики Крым и на территории города Севастополя еще до 16 марта 2014 года и продолжили ее осуществлять после этой даты, и взыскание соответствующей задолженности в данной

ситуации является не целью, а лишь средством решения основной задачи – обеспечения защиты интересов физических лиц – вкладчиков.

6. Принцип поддержания доверия к действиям государства предполагает, что к юридическим лицам, которые осуществляли хозяйственную деятельность на территории Республики Крым и на территории города Севастополя на 16 марта 2014 года и продолжили ее осуществлять после данной даты, требования (даже вытекающие из их ранее возникших обязательств) должны реализовываться лишь постольку, поскольку это необходимо и оправданно, с учетом того также, что соответствующие требования предъявляются не ко всем, а только к некоторым должникам кредитных учреждений. Тем более что сами по себе указанные юридические лица своей деятельностью вносят вклад в российскую экономику, обеспечивают рабочие места, уплачивают налоги и т.п.

Фонд как созданный государством на основании закона специализированный субъект для решения публичных задач не может не учитывать необходимость создания и поддержания наиболее благоприятных условий для нормальной экономической деятельности и экономического развития (статья 75¹ Конституции Российской Федерации). Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 9 июля 2021 года № 34-П применительно к вопросу об установлении иностранным государством в ненадлежащей международной процедуре и в противоречии с многосторонними международными договорами, в которых участвует Россия, ограничительных мер против нее и ее хозяйствующих субъектов отметил, что исходя из статей 2, 18 и 75¹ Конституции Российской Федерации деятельность органов публичной власти не должна усугублять правовое и фактическое положение российских граждан и организаций, затронутых соответствующими санкциями; более того, самой приемлемой и ожидаемой реакцией органов власти является принятие решений, направленных на содействие таким лицам как попавшим в тяжелую ситуацию из-за противоправных, по сути, обстоятельств. Приведенная правовая позиция в полной мере применима и к обстоятельствам, связанным с неправовыми ограничительными мерами недружественных стран, направленными на противодействие хозяйственной

деятельности, в том числе в банковской сфере, на территории Республики Крым и на территории города федерального значения Севастополя.

В целях соблюдения справедливого баланса интересов всех сторон правоотношения размер суммы, взыскиваемой с юридического лица – должника кредитного учреждения, может определяться судом с учетом требований Федерального закона от 2 апреля 2014 года № 39-ФЗ, состояния и прогноза выплаты компенсаций вкладчикам, состояния взысканий с других должников, а также с учетом формы реализации прав кредитора из числа предусмотренных в части 16 его статьи 4, притом что по общему правилу взыскание всей суммы задолженности не может рассматриваться как чрезмерное вмешательство в имущественные права должника, в том числе если полученные от должника средства возмещают компенсационные выплаты не только вкладчикам конкретного кредитного учреждения, перед которым он был должником, поскольку влечет тем самым прекращение его обязательства перед соответствующим кредитным учреждением.

Должник, в отношении которого Фонд осуществляет права кредитора, не должен быть лишен возможности доказать, что взыскание с него долга единовременно в полном объеме повлечет невозможность продолжения им деятельности (приведет к банкротству). Если же – исходя из объема осуществленных и предстоящих компенсационных выплат Фонда вкладчикам (документально подтвержденных и прогнозируемых с учетом их обычной динамики и событий на финансовом рынке), из размера взыскания с данного должника, возможности взыскания со всей совокупности должников и формы реализации прав кредитора – при указанных обстоятельствах будет установлено, что частичное взыскание долга с данного должника не повлияет существенным образом на возможность осуществления таких компенсационных выплат (удовлетворение прав (требований), приобретенных Фондом), суд может принять решение о взыскании долга в определенной его части, имея в виду возможность при изменении ситуации взыскать оставшуюся часть долга и во всяком случае исходя из приоритета защиты интересов физических лиц – вкладчиков.

Федеральный законодатель не лишен возможности с учетом выраженных в настоящем Постановлении правовых позиций внести изменения, направленные на совершенствование механизма защиты интересов физических лиц, имеющих вклады в банках и обособленных структурных подразделениях банков, зарегистрированных и (или) действующих на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя по состоянию на 16 марта 2014 года.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 68, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть 16 статьи 4 Федерального закона «О защите интересов физических лиц, имеющих вклады в банках и обособленных структурных подразделениях банков, зарегистрированных и (или) действующих на территории Республики Крым и на территории города федерального значения Севастополя» не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования она предполагает, что:

размер задолженности, подлежащей взысканию с юридического лица – должника кредитного учреждения в пользу автономной некоммерческой организации «Фонд защиты вкладчиков», определяется исходя из объема осуществленных и предстоящих компенсационных выплат вкладчикам, а также с учетом возможности взыскания задолженности со всей совокупности должников и формы реализации прав кредитора;

если должник докажет, что взыскание с него долга единовременно в полном объеме повлечет невозможность продолжения им деятельности (приведет к банкротству), и при этом будет установлено, что частичное взыскание долга с данного должника – исходя из объема предстоящих компенсационных выплат автономной некоммерческой организации «Фонд

защиты вкладчиков» вкладчикам и размера взыскания с данного должника с учетом взысканий с других должников – не повлияет существенным образом на возможность осуществления таких компенсационных выплат (удовлетворение прав (требований), приобретенных Фондом), суд может принять решение о взыскании долга в определенной его части.

2. Конституционно-правовой смысл части 16 статьи 4 Федерального закона «О защите интересов физических лиц, имеющих вклады в банках и обособленных структурных подразделениях банков, зарегистрированных и (или) действующих на территории Республики Крым и на территории города федерального значения Севастополя», выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения по делу акционерного общества «Крыммолоко», вынесенные на основании части 16 статьи 4 Федерального закона «О защите интересов физических лиц, имеющих вклады в банках и обособленных структурных подразделениях банков, зарегистрированных и (или) действующих на территории Республики Крым и на территории города федерального значения Севастополя» в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

4. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности части 2 статьи 117, части 8 статьи 291⁶ и части 1 статьи 322 АПК Российской Федерации.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 5-П